

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
556
EXPRESS-ISSUE

2010 № 556

СОДЕРЖАНИЕ

- 447-450 О гибридизации пухляка *Parus montanus*
и сероголовой гаички *P. cinctus*
в Мурманской области. Е. В. ШУТОВА
- 450-451 Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* –
новый вид фауна Якутии. В. И. ПОЗДНЯКОВ
- 452-458 Использование плечевых косей для определения
орлов рода *Aquila*, погибших на ЛЭП в Центральных
Кызылкумах. М. Г. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 458-459 Зарянка *Erithacus rubecula* – пролётный и зимующий
вид Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 459-460 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*
в Махачкале. Н. И. НАСРУЛАЕВ
- 460-461 О некоторых орнитологических находках на востоке
Большеземельской тундры. В. В. МОРОЗОВ
- 461-462 Открытое гнездование домового воробья *Passer*
domesticus в городе Воронеже. Г. П. ВОРОБЬЁВ
- 462-463 Наблюдение пестроносой крачки *Thalasseus*
sandvicensis на южном берегу Финского залива.
А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 463-467 Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana*
в горно-алтайском природном очаге чумы.
В. Н. МАЛКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 447-450 Hybridization between the willow *Parus montanus* and the Siberian *P. cinctus* tits in the Murmansk Oblast.
E. V. SHUTOVA
- 450-451 The thick-billed warbler *Phragmaticola aedon* – a new bird species for Yakutia. V. I. POZDNIAKOV
- 452-458 Use of humerus for identification of *Aquila* eagles died on electrical transmission lines. M. G. MITROPOLSKY
- 458-459 The robin *Erithacus rubecula* – transit migrant and wintering birds in Western Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 459-460 The European collared dove *Streptopelia decaocto* in Makhachkala. N. I. NASRULAEV
- 460-461 On some ornithological finds in eastern part of the Bolshezemelskaya tundra. V. V. MOROZOV
- 461-462 Open nesting of the house sparrow *Passer domesticus* in Voronezh. G. P. VOROBIEV
- 462-463 The record of the sandwich tern *Thalasseus sandvicensis* on southern shore of the Gulf of Finland.
A. V. BOGUSLAVSKY
- 463-467 The Pére David's snowfinch *Pyrgilauda davidiana* in the Gorno-Altai nature hotbed of the plague.
V. N. MALKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О гибридизации пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus* в Мурманской области

Е.В.Шутова

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия

Поступила в редакцию 15 февраля 2010

О гибридизации двух видов гаичек, сероголовой *Parus cinctus* и пухляка *P. montanus*, на севере Фенноскандии и европейской части России неоднократно сообщалось в публикациях (Hilden, Ketola 1985; Jarvinen *et al.* 1985; Jarvinen 1997; Шутова 1986). В Мурманской области первый случай гнездования смешанной пары зарегистрирован в 1979 году. В 2005-2009 годах такие пары мы отмечали почти ежегодно (2005 – 1 пара, 2006 – 1, 2008 – 1, 2009 – 2 пары). Все наблюдения проводились в вершине Кандалакшского залива Белого моря, где на островах Северного (67°01' с.ш., 32°36' в.д.) и Лувеньгского (67° 06' с.ш., 32°38' в.д.) архипелагов (Кандалакшский заповедник) и на материке против них с 1974 по 2009 год под наблюдением ежегодно находилось от 130 до 440 синичников.

Гнёзда смешанных пар встречены на островах Лодейном, Анисимове и Бережном Власове. Все гнёзда были сделаны в синичниках. Поскольку пухляки почти всегда долбят дупло сами, а сероголовые гаички обычно занимают готовые дупла или искусственные гнездовья и место для гнезда выбирает самец, то можно предположить, что в синичниках должны селиться смешанные пары, в которых самцом является сероголовая гаичка. На заповедных островах большинство гнёзд принадлежало именно таким парам, только в 2 случаях самцом был пухляк. Однако в северной Финляндии самец-пухляк был в 6 парах из 7 известных (Jarvinen 1997).

В районе наших наблюдений величина кладки в гнёздах смешанных пар составляла 7-9 яиц. Откладывание первого яйца происходило 21-28 мая. Хотя материал небольшой и недостаточный для статистической обработки, при сравнении (по самцам) сроков гнездования между смешанными и одновидовыми парами обнаруживается, что сроки откладывания яиц почти совпадали со средними для данного вида. То есть в парах с самцом-пухляком средняя дата начала кладки 27 мая ($n = 2$), а в гнёздах пухляков – 25 мая ($n = 16$); в смешанных парах с самцом сероголовой гаички – 22 мая ($n = 3$), а в гнёздах сероголовых

гаичек – 21 мая ($n = 228$). При сравнении сроков по самкам такого не наблюдается. Самки пухляков в смешанных парах откладывали яйца немного раньше, а самки сероголовых гаичек заметно позднее, чем в парах своего вида. Судя по всему, сроки гнездования у синиц определяются преимущественно самцом.

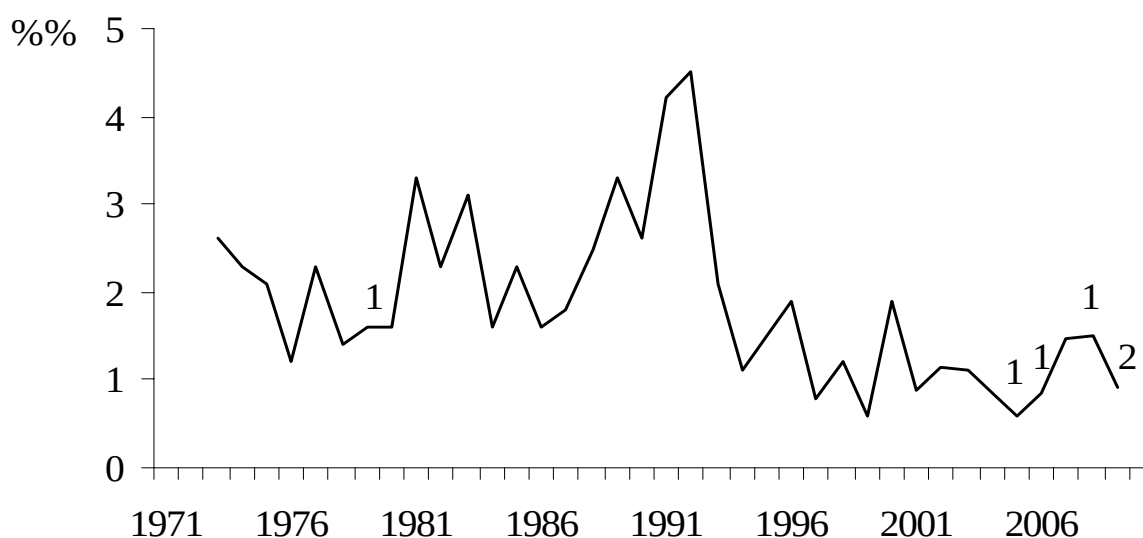
Строительные материалы и размеры яиц были характерны для вида, к которому принадлежала самка. У сероголовых гаичек гнездо было сделано из толстого слоя мха в основании и слоя шерсти в верхней его части, у пухляков – в основном из трухлявой древесины, перемешанной с шерстью, зелёные мхи отсутствовали или их было мало. В смешанных парах средний размер яиц, отложенных самками пухляков, составил $15.4 \pm 0.10 \times 12.0 \pm 0.08$ ($n = 21$), отложенных самками сероголовых гаичек – $16.6 \pm 0.23 \times 12.5 \pm 0.04$ мм ($n = 15$).

Внешний вид гибридных птенцов во всех случаях был одинаковым, промежуточным между окраской родителей: чёрная без блеска широкая шапочка, буроватая спина и охристый налёт на боках (менее яркий, чем у сероголовой гаички).

Успешность размножения смешанных пар была очень низкая: два гнезда брошены с яйцами (в обоих самка – пухляк), в двух гнездах из 7 яиц вывелись только по 1-2 птенца, остальные яйца оказались неоплодотворёнными (в одном самка – пухляк, в другом – сероголовая гаичка), в одном гнезде весь выводок погиб, когда птенцам было 7-8 дней (самка – пухляк) и только в одном гнезде птенцы вылупились из всех 8 яиц, а до вылета дожили 5 (самка – сероголовая гаичка). В результате, из гнёзд с самками пухляка не вылетело ни одного птенца, а среднее число слётков у самок сероголовой гаички составило 3.0 на гнездо. В северной Финляндии эффективность размножения смешанных пар была выше (5.0 слётков на гнездо с самками сероголовых гаичек), но также более низкая, чем в одновидовых парах (Saari *et al.* 1994; Jarvinen 1997). Гнездование пары с самкой пухляка, как и в нашем регионе, было неудачным. Зарегистрировано успешное размножение гибридного самца в следующем после рождения году в паре с сероголовой гаичкой (Jarvinen 1997). В целом низкий успех гнездования, вероятно, связан со сложностями в понимании друг друга партнёрами разных видов. Например, А.Ярвинен с соавторами (1985) отмечали, что самец сероголовой гаички не кормил сидящую на гнезде самку пухляка, хотя в одновидовых парах самцы регулярно кормят самок в период насиживания.

Одной из причин гибридизации близких видов в местах совместного обитания является низкая численность гнездящейся популяции одного из них. Для сероголовой гаички на большей части ареала характерна невысокая плотность. Птицы предпочитают старовозрастные сосняки и ельники. Пара взрослых птиц имеет территорию до 50 га, на

которой держится в течение всего года. В субоптимальных местообитаниях расстояние между соседними парами может достигать 1-6 км (Jarvinen 1997). Пухляки распространены более широко, заселяют самые разные лесные биотопы и местами бывают довольно многочисленны. В начале 1990-х годов на севере Финляндии, как в зоне горных берёзовых лесов, так и в сосновых лесах отмечено резкое сокращение гнездящейся популяции сероголовых гаичек. В районе Килписъярви (северо-запад Финляндии) все случаи гибридизации гаичек приходятся на 1984, 1987, 1989 (5 случаев) и 1995-1996 годы (2 случая). В эти годы среди гнездившихся в синичниках гаичек 7 гнёзд из 9 принадлежали смешанным парам (Jarvinen 1997). В этот же период одна смешанная пара зарегистрирована в сосновом лесу в районе Куусамо (Hilden, Ketola 1985), у южной границы гнездовой части ареала сероголовой гаички в Финляндии.

Количество синичников (в %), занятых сероголовой гаичкой *Parus cinctus* на островах в вершине Кандалакшского залива в 1973-2009 годах. Цифры означают число смешанных пар.

На юге Мурманской области существенное сокращение численности сероголовых гаичек началось в 1994 году, и до 2009 года численность этого вида оставалась на довольно низком уровне (см. рисунок). С 2005 года из 18 гнёзд гаичек в синичниках 5 принадлежали смешанным парам. В районе наших наблюдений сказывается не только общая низкая плотность гнездящихся птиц, но и изолированность островов, затрудняющая встречу партнёров своего вида. Все гнёзда смешанных пар находились на сравнительно небольших островах (площадью 70-100 га). На более крупном острове Ряшков (460 га) гибридизации гаичек не отмечали.

Причины длительной депрессии численности сероголовой гаички пока не ясны. Финские орнитологи высказывают различные предпо-

ложения – от изменения структуры коренных местообитаний в результате крупномасштабных сплошных рубок в послевоенные годы (Hagemeijer, Blair 1997) до глобального потепления климата в 1990-х годах, позволяющего более южным видам, например, мухоловке-пеструшке *Ficedula hypoleuca*, успешнее размножаться и конкурировать за места гнездования с сероголовой гаичкой. В нашем регионе эти причины не оказывают влияния на численность гаичек, однако в последние 15 лет она устойчиво держится на довольно низком уровне.

Литература

- Шутова Е.В. (1986) 2009. О случае гибридизации пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus* в естественных условиях // *Рус. орнитол. журн.* **18** (473): 508-509.
- Hilden O., Ketola H. 1985. A mixed pair *Parus cinctus* and *P. montanus* nesting in Kuusamo // *Ornis fenn.* **62**, 1: 26.
- Jarvinen A. 1997. Interspecific hybridization between the Siberian Tit *Parus cinctus* and the Willow Tit *Parus montanus* produces fertile offspring // *Ornis fenn.* **74**: 149-152.
- Jarvinen A., Ylimaunu J., Hannila J. 1985. A mixed nesting pair *Parus montanus* and *P. cinctus* in Finnish Lapland // *Ornis fenn.* **62**, 1: 25.
- Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (eds) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds : Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.
- Saari L., Pulliainen E., Hilden O., Jarvinen A., Makisalo I. 1994. Breeding biology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in Finland // *J. Ornithol.* **135**: 549-575

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 450-451

Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* – новый вид фауны Якутии

В.И.Поздняков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Летом 1977 года в окрестностях Якутска была обнаружена толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*. 15 июня в 1 ч ночи в кустарниковых колках интенсивно пели два самца на расстоянии примерно 200 м друг от друга. 24 июня было найдено гнездо, расположенное в развилке ивы на высоте 2.3 м. Яиц в гнезде не было, но обе взрослые

* Поздняков В.И. 1991. Толстоклювая камышевка – новый вид фауны Якутии // *Орнитология* **25**: 172.

птицы находились рядом, подлетая к гнезду на расстояние до 40 см, и не проявляли беспокойства. Самец при этом пел. По-видимому, эта пара бросила гнездо до начала кладки.

Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 96.5, диаметр лотка 55, высота гнезда 68, глубина лотка 35.6. В местах соприкосновения с ветвями стенки гнезда значительно толще, чем на свободных участках. Гнездо сплетено из травинок, листьев злаков и хвоинок лиственницы вперемешку со значительным количеством зелёного мха и папусов сложноцветных. В основании его – моховая «подушка» толщиной примерно 5-6 мм. Лоток выстлан птичьим пухом, перьями и пуховками семянков сложноцветных с небольшим включением волоса. Снаружи гнездо, особенно в нижней трети, отделано вплетёнными в стенки чешуйками берёзовой коры. Гнездовой биотоп – берёзово-ивовые колки, перемежающиеся луговыми участками вблизи озера.

Вторая пара толстоклювых камышевок находилась на гнездовом участке всё время наблюдений: 15 и 24 июня, 1, 7 и 8 июля, но гнездо найдено не было. Пение самца начиналось примерно за 1.5 ч до восхода солнца. Так, 8 июля он запел в 2 ч 30 мин, а солнце взошло в 4 ч. Несмотря на интенсивное пение, самец был очень осторожен и не подпускал ближе 20-30 м, прячась в кустах, хотя к неподвижному наблюдателю подлетал на 10-15 м. Самка же показывалась на глаза очень редко и только ночью.

8 июля самец был добыт. Он имел наседное пятно 36×13 мм и следующие размеры, мм: длина 188, масса 27.5, длина крыла 80, длина хвоста 83.5, длина клюва 15.7, длина цевки 28.9. Судя по общему тону окраски оперения и размерам, экземпляр относился к подвиду *Phragmaticola aedon aedon* (Pallas, 1776).

В песне много заимствований. Так, у первого самца звучали фразы песни соловья-красношейки *Luscinia calliope*, а у второго – большой горлицы *Streptopelia orientalis*, фифи *Tringa glareola*, рыжего дрозда *Turdus naumanni* и сорокопута-жулана *Lanius cristatus*, гнездившихся поблизости.

Использование плечевых костей для определения орлов рода *Aquila*, погибших на ЛЭП в Центральных Кызылкумах

М.Г.Митропольский

Госбиоконтроль Госкомприроды Республики Узбекистан,
ул. Чоштепинская, 21-а, 100149, Ташкент, Узбекистан. E-mail: max_raptors@list.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2009

Гибель хищных птиц на линиях электропередач — один из основных факторов их смертности, существенно влияющий на численность этих видов. Для демографической структуры популяций хищных птиц важно, что электрическим током поражаются особи любого пола и возраста. Вместе с тем, районы наибольшей гибели птиц на ЛЭП достаточно ограничены, что связано с рядом причин. Прежде всего, это обусловлено консервативностью в пространственном размещении отдельных видов, особенно во время миграций, концентрацией птиц в районах массового размножения грызунов, усиливающейся во время развития среди последних эпизоотий, а также малочисленностью естественных присад в местообитании. Определённое значение играет и конструкция опор ЛЭП. Выявление конкретных территорий с повышенной опасностью для хищных птиц лежит в основе планирования и проведения охранных мероприятий. Практически эту работу в широких масштабах можно осуществить только с привлечением значительного числа сотрудников природоохранных организаций и волонтёров из числа любителей природы.

Однако привлечение большого количества участников к программам сохранения орлов затрудняется сложностями определения погибших птиц, причём не только их пола и возраста, но и видовой принадлежности. Как известно, среди орлов развит значительный возрастной диморфизм окраски оперения, накладывающийся, в свою очередь, на явление морфизма. Предлагаемая методика сбора от погибших птиц плечевых костей (Митропольский 2005) позволяет правильно определить не только вид, но и половую и возрастную принадлежность птиц, что значительно повышает информативность полевых исследований.

За последние годы автором и сотрудниками Узбекской противочумной станции (ныне Центр профилактики карантинных и особо опасных инфекций) было собрано в Центральных Кызылкумах 34 плечевых кости орлов, погибших под ЛЭП. На месте до вида идентифицированы 18 птиц (52.9%), остальные определены впоследствии по плечевой кости. Половозрастные характеристики хорошо определя-

лись по плечевым костям. Таким образом, из 34 собранных орлов определено 2 могильника *Aquila heliaca* (5.9%), 19 беркутов *A. chrysaetos* (55.9 %), 8 степных орлов *A. nipalensis* (23.5%) и 5 больших подорликов *A. clanga* (14.7%). Среди 19 молодых птиц (55.9%) было 14 самцов и 5 самок, среди 15 взрослых орлов (44.1%) – 9 самцов и 6 самок.

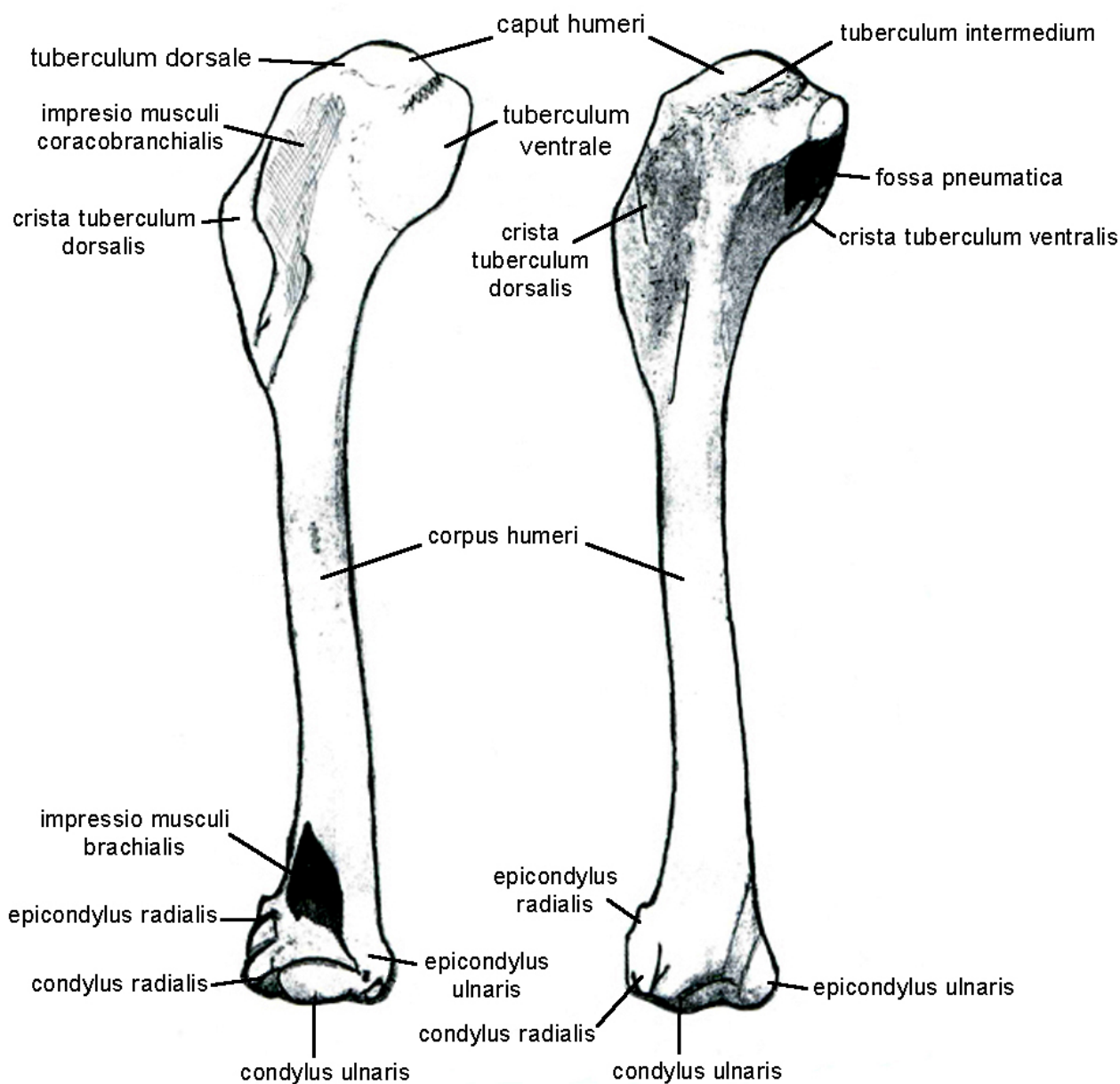

Рис. 1. Номенклатура плечевой кости os humerus орлов.

Плечевые кости орлов хорошо отличаются от плечевых костей других хищных птиц своими размерами. Плечевые кости орлов (общая длина от 164.1 до 212.0 мм) намного крупнее таковых других видов хищных птиц: скопы *Pandion haliaetus* (140 мм), ястребов *Accipiter* spp. (до 111.3 мм), луней *Circus* spp. (до 110.8 мм), соколов *Falco* spp. (до 96.2 мм), канюков *Buteo* spp. (до 117.5 мм), стервятника *Neophron percnopterus* (140 мм). Однако они значительно короче плечевых кос-

тей чёрного грифа *Aegypius monachus* (до 277.4 мм), белоголового сипа *Gyps fulvus* (259.7 мм), бородача *Gypaetus barbatus* (237.1 мм) и орланов *Haliaeetus* spp. (234.3 мм). По линейным промерам сходны плечевые кости у большого подорлика и змееяда *Circaetus gallicus*. Линейные промеры костей орлов перекрываются с промерами плечевых костей птиц из других отрядов: большого баклана *Phalacrocorax carbo*, серой *Ardea cinerea* и большой белой *Egretta alba* цапель, аистов, фламинго *Phoenicopterus roseus*, крупных гусей и лебедей, дрофы *Otis tarda*, журавлей и филина *Bubo bubo*. Однако по ряду морфологических признаков их плечевые кости возможно различить.

Таблица для определения рода *Aquila*
(номенклатура плечевой кости представлена на рис. 1)

- 1 (2) Кость с общей длиной от 164 до 212 мм, но проксимальный эпифиз не превышает 30 мм, а дистальный эпифиз – 22-23 мм, т.е. общий вид эпифизов узкий ***Phalacrocorax carbo, Ardea cinerea, Egretta alba***
- 2 (1) Кость с общей длиной от 164 до 212 мм, с широкими проксимальным эпифизом (более 30 мм) и дистальным эпифизом (более 25 мм).
- 3 (4) Tuberculum ventralis с латеральной стороны имеет шаровидную форму
Anserinae
- 4 (3) Tuberculum ventralis с латеральной стороны имеет более прямоугольную форму.
- 5 (6) Углубление для impresio musculi coracobrachialis имеет меньшие размеры и расположено под tuberculum dorsalis ***Otis tarda, Bubo bubo***
- 6 (5) Углубление для impresio musculi coracobrachialis вытянуто вдоль crista tuberculum dorsalis.
- 7 (8) На проксимальном эпифизе имеется fossa pneumatica..... (см. 11)
- 8 (7) Fossa pneumatica отсутствует..... ***Phoenicopterus roseus***
- 9 (10) Fossa pneumatica замкнутое, яйцевидной формы, crista tuberculum ventralis с латеральной стороны имеет бобовидную форму..... **Ciconiidae, Gruidae**
- 10 (9) С медиальной стороны fossa pneumatica разделена площадкой, образованной crista tuberculum ventralis..... **Anserinae, Circaetus gallicus**
- 11 (12) Fossa pneumatica открытое, crista tuberculum ventralis с латеральной стороны плоский, без выраженных форм. С медиальной стороны crista tuberculum ventralis образует перед fossa pneumatica выраженную площадку, на которую fossa pneumatica плавно переходит.
- 12 (11). Дистальный эпифиз заужен, impresio musculi brachialis аккуратная, овально-округлой формы..... **Anserinae**
- 13 (14) Дистальный эпифиз широкий, impresio musculi brachialis имеет вытянутую треугольную форму.
- 14 (13) Impresio musculi brachialis заметно углублена, а epicondylum ulnaris параллелен ей своей плоской поверхностью..... ***Phoenicopterus roseus, Otis tarda***
- 15 (16) Форма condylus radialis овальная, проксимальный край которого также овален.....(см.18)
- 16 (17) Форма condylus radialis овальная, но проксимальный край с хорошо видимым загибом-заострением..... **Ciconiidae, Gruidae**

- 17 (18) Epicondylum radialis «автономен» и хорошо выделяется в виде треугольного выроста.....*Bubo bubo*
 18 (17) Epicondylum radialis бугристый, с несколькими вершинами.....*Aquila*

Общая структура плечевых костей орлов рода *Aquila* (вне зависимости от размеров) одинаковая. Это подтверждается наиболее близкими значениями индексов соотношения линейных промеров плечевых костей орлов (см. табл 1).

Таблица 1. Индексы линейных промеров плечевых костей орлов (морфометрия плечевой кости представлена на рис. 2)

Вид	<i>n</i>	2/1	3/1	3/2	4а+в/1
<i>Aquila heliaca</i>	4	0.19	0.16	0.84	0.12
<i>Aquila chrysaetos</i>	19	0.20	0.17	0.86	0.13
<i>Aquila nipalensis</i>	8	0.19	0.16	0.84	0.12
<i>Aquila clanga</i>	6	0.19	0.17	0.86	0.12

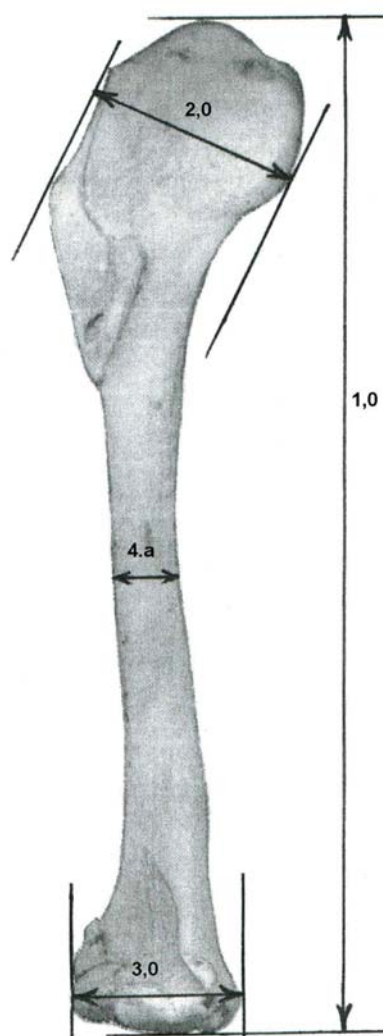

Рис. 2. Морфометрия плечевой кости орлов.

- 1,0 – общая длина кости;
 2,0 – ширина проксимального эпифиза;
 3,0 – ширина дистального эпифиза;
 4а-в – ширина и толщина диафиза.

Таблица для определения видов рода *Aquila*

- 1 (2) На проксимальном эпифизе os humerus: линия *crista tuberculum ventralis* спускается по диафизу с боку и не образует видимого угла к основанию кости (рис. 3а)..... См. 5
- 2 (1) Линия *crista tuberculum ventralis* заходит на дорзальную сторону кости и спускается по диафизу вдоль неё, образуя видимый угол к основанию кости (рис. 3б).....См. 6
- 3 (4) *Tuberculum intermedium* хорошо заметен, в средней части его, спускающейся к основанию кости, выражено заострение (рис. 3в).....См. 7
- 4 (3) Верхняя половина *crista tuberculum dorsalis* имеет хорошо заметную вырезку (рис. 3г).....См. 8
- 5 (6) На дистальном эпифизе os humerus: *epicondylum ulnaris* округлой формы, без выраженных углов (рис. 4а).....***Aquila heliaca***
- 6 (5) На *epicondylum ulnaris* хорошо видны две вершины (рис. 4б)***Aquila chrysaetos***
- 7 (8) *Impresio musculi brachialis* гладкая, округлая, без каких-либо углов и поворотов (рис. 4в).....***Aquila nipalensis***
- 8 (7) *Impresio musculi brachialis* на проксимальном конце имеет петлевидную вершину (рис. 4г).....***Aquila clanga***

Таблица 2. Линейные промеры плечевых костей могильника *Aquila heliaca*

№ сбора	Дата	Пол	1.0	2.0	3.0	4 а-в	$\Sigma 1.0-4а$	$\Sigma 4а-в$
1197.02	Май 2001	♂ ad	203.0	38.7	32.4	13.0-10.8	287.1	23.8
—	18.10.2007	♂ sad	195.7	39.8	33.0	13.0-10.7	281.5	23.7

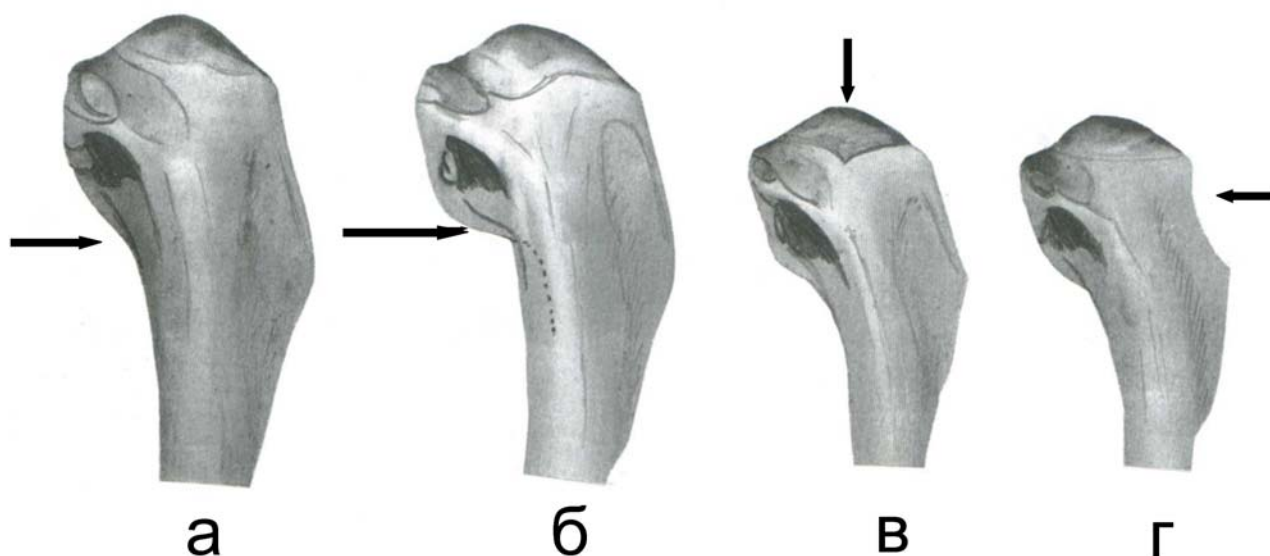

Рис. 3. Отличительные особенности проксимального эпифиза плечевой кости орлов:

а – могильник *Aquila heliaca*; б – беркут *A. chrysaetos*;
 в – степной орёл *A. nipalensis*; г – большой подорлик *A. clanga*.

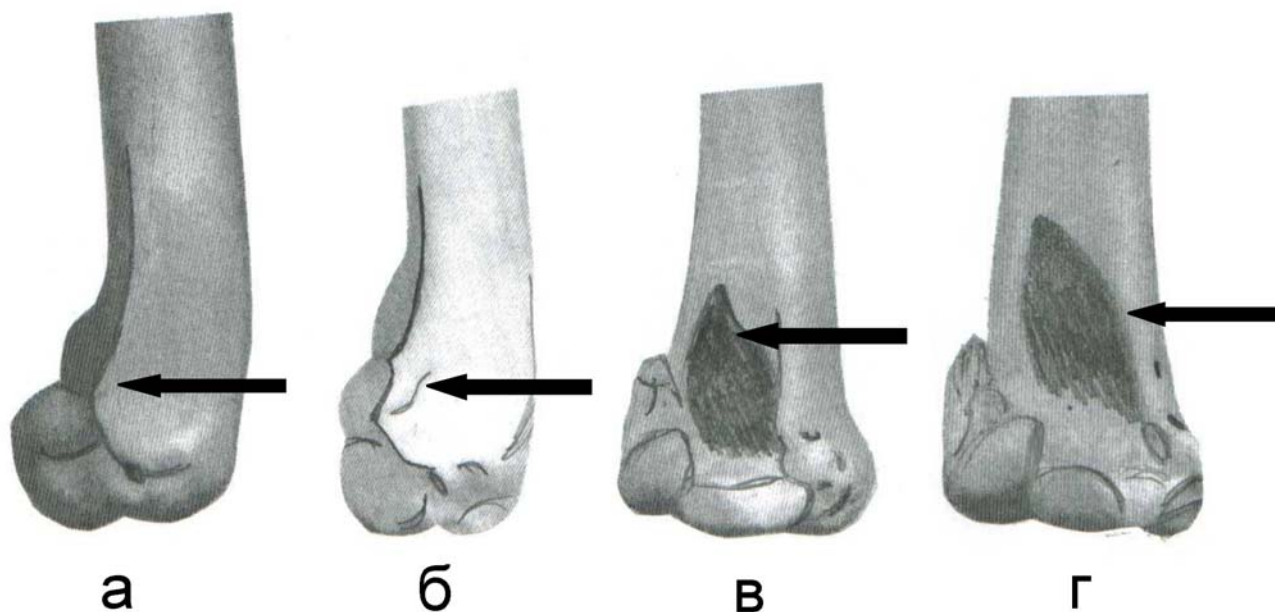

Рис. 4. Отличительные особенности дистального эпифиза плечевой кости орлов:

а – могильник *Aquila heliaca*; б – беркут *A. chrysaetos*;
в – степной орёл *A. nipalensis*; г – большой подорлик *A. clanga*.

Таблица 3. Линейные промеры плечевых костей беркута *Aquila chrysaetos*

№ сбора	Дата	Пол	1.0	2.0	3.0	4 а-в	$\Sigma 1.0-4a$	$\Sigma 4a-в$
088.01	10.05.1996	♀ sad	188.1	38.6	34.1	13.7-11.1	274.5	24.8
089.02	Октябрь 1996	♀ ad	192.8	38.2	34.3	14.8-12.8	280.1	27.6
090.03	Октябрь 1996	♀ ad	196.4	37.3	33.1	13.3-12.6	280.1	26.1
259.04	Ноябрь 1997	♂ ad	180.5	37.5	31.8	13.5-12.1	263.3	25.6
569.06	Май 1998	♂ ad	179.7	35.8	30.9	13.3-11.0	259.7	24.3
572.07	Апрель 1998	♂ sad	176.3	—	31.5	12.5-11.1	—	23.6
573.08	17.04.1998	♂ sad	179.8	34.8	28.8	12.7-10.2	256.1	22.9
574.09	24.04.1998	♂ ad	185.1	36.4	30.7	12.6-11.2	264.8	23.8
576.10	май 1998	♂ ad	181.7	36.2	30.7	11.9-10.9	260.5	22.8
624.11	Октябрь 1996	♂ sad	173.7	36.7	30.5	12.7-10.9	253.6	23.6
818.12	18.04.2000	♀ sad	186.9	38.1	33.2	13.4-11.5	271.6	24.9
818.13	18.04.2000	♀ ad	192.4	37.6	32.9	13.9-11.7	276.8	25.6
889.14	9.11.1997	♂ sad	177.9	34.6	29.2	12.7-11.4	254.4	24.1
1059.15	Октябрь 2000	♂ sad	179.5	34.8	29.4	12.4-10.4	256.1	22.8
1234.16	26.05.1999	♂ sad	175.3	36.2	31.1	13.3-11.3	255.9	24.6
538.20	25.11.1997	♀ sad	191.4	36.8	31.8	12.5-10.3	272.5	22.8
820.21	18.04.2000	♂ ad	187.1	37.0	31.4	12.2-10.8	267.7	23.0
—	19.10.2007	♀ ad	194.1	39.2	35.3	13.4-10.8	282.1	24.2
—	19.10.2007	♀ ad	195.7	39.5	32.4	13.0-10.6	280.6	23.6

Таблица 4. Линейные промеры плечевых костей степного орла *Aquila nipalensis*

№ сбора	Дата	Пол	1.0	2.0	3.0	4 а-в	Σ1.0-4а	Σ4а-в
091.01	12.03.1999	♂ sad	172.1	32.8	28.3	11.2-10.1	244.4	21.3
092.02	12.03.1999	♂ sad	172.8	—	28.6	11.3-10.9	—	22.2
260.03	Ноябрь 1997	♂ sad	171.6	32.2	26.1	10.5-10.6	240.4	21.1
588.04	Май 1998	♂ sad	172.5	33.8	28.1	10.9-10.1	245.3	21.1
820.07	18.04.2000	♀ sad	183.6	35.8	29.7	12.2-10.6	261.3	22.8
820.08	Апрель 2000	♀ sad	184.9	34.5	29.8	11.6-10.5	260.8	22.1
—	29.04.2006	♀ ad	187.8	36.1	32.2	13.2-10.2	269.3	23.4
—	18.10.2007	♂ ad	172.6	32.9	28.5	11.7-10.4	245.7	22.1

Таблица 5. Линейные промеры плечевых костей большого подорлика *Aquila clanga*

№ сбора	Дата	Пол	1.0	2.0	3.0	4 а-в	Σ 1.0-4а	Σ 4а-в
819.01	18.04.2000	♂ sad	169.1	30.0	28.1	11.3-9.2	238.5	20.5
819.02	18.04.2000	♂ sad	169.6	32.7	27.7	11.1-9.6	241.1	20.7
819.03	18.04.2000	♂ ad	172.4	35.0	29.1	11.5-10.4	248.1	21.9
539.05	Май 1998	♂ sad	164.1	32.9	27.6	11.5-10.1	236.1	21.6
1235.06	9.11.1997	♂ ad	174.4	32.5	27.7	11.1-9.5	245.9	20.9

В заключение мы выражаем искреннюю благодарность сотрудникам противочумной станции О.В.Митропольскому, Г.П.Третьякову, Р.Д.Кашикарову, Р.А.Урманову, И.Х.Хайдарову за помощь в сборе костного материала.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 458-459

Зарянка *Erithacus rubecula* – пролётный и зимующий вид Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2010

В долине Иртыша и в прилегающих предгорьях Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область) в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы сведений о нахождении зарянки *Erithacus rubecula* в первой половине XX века известно не было (Сушкин 1938; Кузьмина 1970). Ближайшие её находения в качестве залётной птицы установлены в декабре 1924 и 1950 годов в Семипалатинске (Хахлов, Селевин 1928; Кузьмина 1970).

По моим наблюдениям, ведущимся с 1954 года в окрестностях города Усть-Каменогорска, зарянка стала регистрироваться здесь в качест-

ве редкой пролётной и зимующей птицы с начала 1960-х годов (Щербаков 1978). Так, в пойме Иртыша около Усть-Каменогорска одиночки наблюдались между 16 октября и 24 ноября 1962-1963 (Березовиков и др. 2007), 13 ноября 1966, 8-13 ноября 1973. С 4 по 29 декабря 1971 одна зарянка постоянно держалась в пойме реки Ульбы в черте Усть-Каменогорска. На Иртыше на окраине этого города 23 декабря 1973 поймана сильно истощённая птица. Одиночки встречены также 21 ноября 1965 у села Бобровка в предгорьях Убинского хребта и 25 октября 1970 во время сильного снегопада в пойме реки Малая Ульба у села Горная Ульбинка (Щербаков 1978). В горно-таёжной части Западного Алтая на Коксинском хребте зарянка наблюдалась 20 октября 2004 (Челышев 2006). Весной зарянка встречается исключительно редко: 31 марта 1974 одна была отмечена в пойме Иртыша у села Берёзовка (Березовиков и др. 2007), а 4 апреля 1969 ещё одну наблюдали в зарослях кустарников около Иртыша ниже Усть-Каменогорска.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Зарянка – *Erithacus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 628-632.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2**(7): 19-34.
- Челышев А.Н. 2006. Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 233.
- Щербаков Б.В. 1978. О залётах и расселении некоторых птиц в казахстанском Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 144-146.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **556**: 459-460

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Махачкале

Н.И.Насрулаев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Махачкале кольчатая горлица впервые была обнаружена нами 20 марта 1983. По словам любителей-голубеводов, эти птицы появились в городе за 3-4 года до нашей встречи. Брачные игры и спарива-

* Насрулаев Н.И. 1991. Кольчатая горлица в Махачкале // *Орнитология* **25**: 167.

ние наблюдали 5 апреля, а 13 апреля – постройку гнезда на голубой ели в 2 м от земли. Другая пара строила гнездо в 40 м от первой, на шелковичном дереве на высоте 6 м. Третья пара таскала строительный материал на крышу высотного здания.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 460-461

О некоторых орнитологических находках на востоке Большеземельской тундры

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В ходе исследований 1985-1988 годов получены новые данные по авифауне востока Большеземельской тундры.

Tadorna ferruginea. 31 мая 1988 от берега реки Воркуты близ устья реки Безымянки поднята пара огарей. 2 июня 1988 самец и самка отмечены на луговине поймы Воркуты против устья Аячяхи. 5 июня 1988 наблюдали одиночного огаря, пролетавшего в северном направлении близ посёлка Октябрьский. Это первая регистрация вида для тундровой зоны.

Tetrao urogallus. Ранее глухарь никогда не отмечался севернее лесотундры. В фондах Воркутинского краеведческого музея хранятся чучела глухарей, добытых 15 июня 1968 у станции Шор и 22 мая 1973 возле реки Перна-Шор, несколько севернее посёлка Сивомаскинский. В декабре 1985 года охотоведом Воркутинского общества охотников и рыболовов В.А.Королёвым осмотрены 2 молодых глухаря, добытых в кустарниковой тундре у посёлка Советский, расположенного примерно в 80 км севернее самых северных лесотундровых редколесий.

Tringa nebularia. Одиночного большого улита, пролетавшего к северу, мы видели 3 июня 1988 несколько южнее места слияния рек Большой и Малой Усы.

Larus minutus. Малая чайка обнаружена на гнездовье в южных тундрах окрестностей г. Воркуты. На обширном зарастающем озере около посёлка Мульда 30 июня 1986 наблюдали пару птиц, беспокоившихся возле гнезда с 2 яйцами. Несмотря на исключительную агрессивность взрослых птиц, гнездо впоследствии было разорено. Наря-

* Морозов В.В. 1991. О некоторых орнитологических находках на востоке Большеземельской тундры // *Орнитология* 25: 166-167.

ду с дельтой Печоры, окрестности Воркуты — пока второе место размножения малой чайки в тундрах европейского Северо-Востока, явно носящее эпизодический характер.

Columba oenas. 27 мая 1986 одиночного клинтуха спугнули с куч навоза в дельте реки Аячъяха у посёлка Северный. Это первая находка вида в тундровой зоне.

Streptopelia turtur. На свалке возле посёлка Октябрьский 26 мая 1986 отмечена одиночная обыкновенная горлица.

Hirundo rustica. 2 августа 1986 около старого террикона у посёлка Заречный наблюдали одиночную деревенскую ласточку.

Alauda arvensis. В последние годы полевых жаворонков видели неоднократно: 15 и 19 июля 1985, 2 июня и с 7 июня по 19 июля 1986, с 23 июня по 3 августа 1987. Во всех случаях это были активно поющие самцы, которые держались либо у кромки полей, либо на сеяных лугах недалеко от города и рабочих посёлков. Двух самцов наблюдали на постоянных участках в течение длительного времени.

Corvus frugilegus. Грач к 1986 году стал летующим видом в окрестностях города Воркуты, а в 1988 году — гнездящимся. 30 мая 1988 в пойменном ивовом лесу реки Воркуты у посёлка Аяч-Яги замечены грачи, достраивавшие гнёзда. 5 июня в одном из 3 гнёзд колонии находились 3 яйца, в другом — 1. Впоследствии гнёзда грачей были разорены вместе с гнёздами ворон *Corvus cornix*, обитавших неподалёку.

Carduelis carduelis. В конце августа 1985 года в глубоком овраге возле города Воркуты В.В.Плотников встретил двух щеглов, кормившихся на сухих стеблях иван-чая.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 461-462

Открытое гнездование домового воробья *Passer domesticus* в городе Воронеже

Г.П.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Воронеже открытое гнездование домового воробья *Passer domesticus* впервые обнаружено в 1978 году, а уже к 1984 году обнаружено 8 шарообразных гнёзд на деревьях и в сплетениях побегов дикого винограда на стенах домов. Гнёзда из года в год строились практически на

* Воробьёв Г.П. 1991. Открытое гнездование домового воробья (*Passer domesticus*) в городском ландшафте // Орнитология 25: 182-183.

одном и том же месте или в радиусе 50-100 м. Два гнезда, обнаруженные в 1981-1982 годах, располагались на пирамидальном тополе на высоте 10 м у ствола; 2 гнезда – на американском тополе на высоте 7-8 м на удалённых от ствола ветвях; 3 гнезда (в 1983-1984 гг.) – в сплетении дикого винограда; 1 гнездо – на вязе на высоте 5 м.

Минимальная масса гнезда составила 200 г, максимальная – 900, средняя – 550 г ($n = 8$). Диаметр шара 17-38 см. Гнёзда обычно состояли из двух слоёв. Наружный включал ветки вяза, жимолости татарской, клёна американского, стебли дикорастущих трав (злаки) – всё вместе 80%; верёвка – 5%, стебли растений семейства маревых – 15%. Внутренний слой, где находится собственно гнездовая камера, содержал перья (голубь *Columba livia*, галка *Corvus monedula*) – 30%, вату, паклю – 60%, сухие стебли овсяницы – 10%.

Участившиеся случаи построек гнёзд открытого типа в городе, на наш взгляд, связаны с двумя факторами. Во-первых, за послевоенный период произошло резкое увеличение численности домового воробья в городе. Во-вторых, участились случаи разорения его гнёзд в отдушниках, вентиляционных сооружениях и других местах. Одновременно возрастала занятость воробьём закрытых и полузакрытых гнездовых ниш в зданиях и других сооружениях. По нашим наблюдениям, уже к концу 1970-х годов занятость этих ниш стабилизировалась. Усилилась конкуренция с видами, внедрившимися в город совсем недавно – большой синицей *Parus major*, лазоревкой *Parus caeruleus* (с 1975 г.) и резко увеличивающим свою численность скворцом *Sturnus vulgaris*.

Также можно отметить, что с середины 1970-х годов домовый воробей стал часто занимать гнёзда городской ласточки *Delichon urbica*, искусственные гнездовья, что говорит о присущей ему широкой норме реакции в селитебных ландшафтах городского типа.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 462-463

Наблюдение пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* на южном берегу Финского залива

А.В.Богуславский

Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия

Поступила в редакцию 30 декабря 2009

А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) лишь предполагали возможность залётов пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в

пределы Ленинградской области, на Финский залив. Впервые же эту крачку наблюдал здесь В.А.Бузун (1993) – 16 июня 1991 одиночную взрослую птицу на острове Хангелода (Кургальский риф). В западной Эстонии пестроносую крачку впервые отметили в 1960 году, а в 1962 году зарегистрировали гнездование. С тех пор численность эстонской популяции растёт, существует несколько больших колоний на морских островках Западного архипелага и у острова Сааремаа (Mänd 1994). Вероятность проникновения этих птиц в восточную часть Финского залива увеличивается. В 1994 году С.А.Коузов наблюдал на Кургальской Рейме лётных и нелётных молодых пестроносых крачек, что свидетельствует об эпизодическом гнездовании вида на островах Кургальского рифа. Сообщаю ещё об одном случае регистрации пестроносой крачки. 20 мая 2007 я наблюдал одиночную птицу, которую удалось хорошо рассмотреть, на южном берегу Финского залива около посёлка Большая Ижора (59°57' с.ш., 29°35' в.д.).

Литература

- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-255.
- Коузов С.А. 1995. Первая регистрация гнездования пестроносой крачки *Thalas-seus sandvicensis* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 66-67.
- Mänd R. 1994. Sandwich tern *Sterna sandvicensis* Lath. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 133.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 556: 463-467

Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana* в горно-алтайском природном очаге чумы

В.Н.Малков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Наблюдения за монгольским земляным воробьём *Pyrgilauda davidiana* J.Verreaux 1871 проводились в 1984-1988 годах попутно с эпизоологическими работами на территории стационара «Уландрык» с постоянно существующим природным очагом чумы. Стационар расположен

* Малков В.Н. 1991. Монгольский земляной воробей (*Pyrgilauda davidiana*) в горно-алтайском природном очаге чумы // *Орнитология* 25: 76-79.

в Юго-Восточном Алтае в северо-восточной части хребта Сайлюгем в бассейне реки Уландрык. Площадь стационара примерно 100 км².

По нашим наблюдениям, монгольские земляные воробьи разбиваются на пары во второй декаде апреля. Гнездостроение наблюдалось 18 мая и 4 июня 1986 и 20 и 25 мая 1988. Постройкой гнёзд занимались только самки. Самцы при этом токовали, с непрерывным щебетанием сопровождая своих самок, либо совершая, подобно конькам *Anthus*, перелёты с камня на камень.

При раскопках колоний пищух *Ochotona* в их норах были найдены 4 гнезда монгольского земляного воробья. Эти гнёзда располагались в отдельных тупиковых норах с входным отверстием, находящимся несколько в стороне от основной колонии зверьков. Эти норы имели сложную конфигурацию, с несколькими тупиковыми камерами, в одной из которых помещалось гнездо воробья. Найденные гнёзда располагались на глубине 55, 45, 45 и 60 см от поверхности и на расстоянии 145, 200, 255 и 285 см от входа в нору, соответственно. Все обнаруженные гнёзда имели форму, близкую к шаровидной, с летком, направленным к входу в нору. Диаметр всего гнезда в среднем 20 см. Отмеченное ранее использование земляным воробьём для постройки гнёзд материала из гнёзд пищух (Лоскот 1986; Нейфельдт 1986) нами не наблюдалось. Пищухи строят свои гнёзда из мелко настриженных (по 2-3 см длиной) стеблей и листьев злаков из родов *Festula*, *Agropyron*, *Poa*, *Koeleria*. Строительный материал земляного воробья более разнообразен. Внешние стенки гнёзд были сделаны из целых соломин злаков, сухих стеблей разных трав, подобранных или выщипанных из почвы вместе с прикорневой шейкой пучков типчака *Festula sulcata*. Измельчённые злаки, свойственные гнёздам пищух, отсутствовали. Внутренние стенки и лотки гнёзд земляных воробьёв устроены из ваты, шерсти овец, зайцев, сурков, перьев птиц. Всё это встречалось вперемешку, в обильном количестве.

Гнёзда с кладками были найдены 29 мая 1986 (6 ненасиженных яиц) и 1 июня 1988 (2 свежих яйца). 13 июня 1986 у входа в одну из нор пищухи было найдено слегка надклюнутое кем-то свежее яйцо. Все яйца монгольского земляного воробья белые, скорлупа очень тонкая, и через неё просвечивало содержимое, придавая яйцам розоватый оттенок. Размеры яиц в указанных кладках, мм: 1) 21.3×16, 21×15, 21.1×14.9, 21.5×15, 21.5×14.9, 21.4×15.1; 2) 20.2×16.3, 20.1×16.3; 3) 19.2×14.5. Масса яиц, соответственно, г: 1) 2.5, 2.45, 2.5, 2.55, 2.5, 2.5; 2) 2.2 и 2.15. Самки приступают к непрерывному насиживанию, очевидно, после откладки последнего яйца.

В период с 3 по 15 июня найдено 7 гнёзд с птенцами. Родители собирали корм в 150-200 м от гнезда. Перерывы между прилётами с

кормом составляли 15-30 с. Взрослые птицы почти не реагируют на наблюдателя, находящегося в 3-4 м от входа в нору с гнездом.

В мелкодерновинной степи монгольский земляной воробей постоянно контактирует с норами монгольской пищухи *Ochotona pricei*, а в остепнённых лугах – даурской пищухи *O. daurica*. Из 11 найденных в 1986-1988 годах нор, занятых этим воробьём, 7 принадлежали монгольской и 4 – даурской пищухе и были приурочены соответственно к степным и луговым формациям. Кроме того, с норами двух видов пищух постоянно контактирует длиннохвостый суслик *Citellus undulatus*. Все перечисленные зверьки в условиях горно-алтайского природного очага считаются носителями чумы, а потому контакт с ними земляного воробья может иметь некоторое эпизоотологическое значение. Суслик и даурская пищуха резистентны к возбудителю чумы, заражение же монгольской пищухи обычно заканчивается её гибелью. Норы погибших зверьков становятся достоянием монгольского земляного воробья. На стационаре «Уландрык» в мелкодерновинных степях находится в среднем 1120 жилых и нежилых поселений монгольской пищухи. Поселениями мы называем комплекс нор, расположенных на небольшом участке (около 20 м²), принадлежащий обычно одной семье.

Некоторое представление о характере пребывания монгольского земляного воробья могут дать результаты проведённых нами учётов этого вида на трансектах без ограничения ширины учётной полосы (Равкин 1967) (см. таблицу). Общая протяжённость учётных маршрутов в станциях этого вида во все сезоны года составила около 400 км.

Результаты учётов монгольского земляного воробья на стационаре «Уландрык»

Время учёта	В мелкодерновинной степи		В остепнённых лугах		Примерная численность на всей площади стационара
	ос./км ²	Всего	ос./км ²	Всего	
1-15 апреля	72	3400	33	600	4000
16-30 апреля	18	850	118	2150	3000
16-31 мая	26	1200	31	600	1800
1-10 июня	57	2700	29	500	3200
11-20 июня	41	1950	20	350	2300
1-15 июля	102	4800	Нет данных		> 5000
Август	157	7400	13	200	7600
Сентябрь	136	6400	14	200	6600
Декабрь	19	900	0	0	900
Февраль	46	2200	0	0	2200

В районе наблюдений основные места обитания монгольского земляного воробья – щебнистая мелкодерновинная степь. Участки такой степи в пределах стационара занимают обращённые к югу, юго-западу

и юго-востоку пологие склоны у подножий хребта и прилежащую периферийную часть Чуйской котловины. На долю мелкодерновинных степей приходится 47% территории стационара. С мелкодерновинными степями связано пребывание земляного воробья круглый год. С апреля по сентябрь он держится на свободных в этот период от снега остепнённых лугах, занимающих пологие северные склоны подножий хребта. На долю этих лугов приходится примерно 18% территории стационара. Остальная территория занята травянистой тундрой (30%), каменистыми россыпями и скальными останцами (в сумме примерно 5%). Во всех этих ландшафтах монгольский земляной воробей, не считая случайных залётов, отсутствует.

В таблице все данные приведены на основании осреднённых результатов учёта за все годы наблюдений. Колебания в показателях разных лет имели место, но общая тенденция сезонных изменений была единообразной. В первой половине апреля численность земляного воробья на территории стационара возрастает за счёт задержки кочующих группировок этого вида, зимовавших в Монголии. Стационар расположен близ седловины хребта Сайлюгем, служащей «воротами» при сезонных миграциях, а малоснежность «Уландрыка» даже на фоне в общем малоснежного Юго-Восточного Алтая не может не привлекать транзитных мигрантов. Основная масса птиц в этот период держится на полностью свободных от снега мелкодерновинных степях, но ко второй половине апреля с освобождением от снега остепнённых лугов на них перебазировается большинство особей. Вероятно, воробья привлекают сюда сохранившиеся под снегом семена трав. Общую численность монгольского земляного воробья в 3 тыс. особей, вероятно, можно считать удовлетворительной оценкой остающихся на гнездование птиц на всей территории стационара.

Согласно материалам В.М.Лоскота (1986) и И.А.Нейфельдт (1986), а также по нашим наблюдениям, во второй половине мая у основной массы земляных воробьёв идёт процесс насиживания. В учёт в это время попадают в основном лишь самцы, что даёт резкое снижение показателей численности вида.

Участие самок в кормлении птенцов в первой декаде июня, а также вылет молодых у рано загнездившихся пар (Нейфельдт 1986) повлияли на показатели численности птиц в этот период. Сокращение показателей, приведённых в таблице по второй декаде июня, вероятно, связано с насиживанием самками кладок второго репродуктивного цикла, установленного И.А.Нейфельдт (1986).

Закономерные изменения численности с июля по сентябрь, кажется, не требуют пояснений, но обильные снегопады, свойственные концу лета и началу осени, могут вызвать перекочёвки, в результате которых наблюдалось временное изменение численности монгольского земля-

ного воробья в августе в 2 раза, а в сентябре в 2.4 раза в сторону как повышения, так и понижения против средних данных, приведённых в таблице.

До сентября монгольские земляные воробьи держатся выводками, в сентябре после снегопадов сбиваются в стаи. Снежное начало зимы заставляет значительную часть земляных воробьёв откочёвывать с территории Юго-Восточного Алтая в Монголию. Воробьи остаются лишь на участках с благоприятными условиями, к числу которых относится «Уландрык». К зимним стаям монгольских земляных воробьёв присоединяются рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, снежные воробьи *Montifringilla nivalis*, жемчужные вьюрки *Leucosticte brandti*. Смешанные стаи держатся на участках, свободных от снега, и у стоянок пастухов. В феврале увеличение численности монгольского земляного воробья связано с исчезновением снега на большей части мелкодерновинных степей территории стационара.

Литература

- Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 44-56.
- Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 7-43.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

